

Волкова Люция Аполлосовна

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904–1905 ГГ**

В статье рассматриваются формы и методы взаимодействия государственных и местных органов самоуправления с общественными организациями и населением в годы русско-японской войны (1904–1905 гг.) на примере Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии. Основное внимание уделяется характеристике организационной деятельности земства и попечительских учреждений в осуществлении благотворительности. Оценивается степень финансовой и материальной помощи земских органов армии, ратникам, их семьям и детям. Подчеркивается патриотизм населения и православного духовенства, проявившийся в сборе пожертвований на нужды войны и призрении обездоленных детей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/6.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Арсланов В. Г. Актуальна ли в XXI веке теория отражения? // Марксизм: альтернативы XXI века. М.: ЛЕНАНД, 2009. С. 31-75.
2. Беркли Дж. Опыт новой теории зрения // Беркли Дж. Сочинения. М.: Мысль, 1978. С. 50-136.
3. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М.: Прогресс, 1977.
4. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996.
5. Ильенков Э. В. Психика человека под «лупой времени» // Природа. 1970. № 1. С. 88-91.
6. Ильенков Э. В. Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. 1977. № 2. С. 68-79.
7. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991.
8. Лекторский В. А. Сознание // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3.
9. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1959.
10. Мещеряков А. И. Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М.: Педагогика, 1974.
11. Цоколов С. А. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен, 2000.
12. Itard J. M. G. An Historical Account of the Discovery and Education of a Savage Man: Or, the First Developments, Physical and Moral, of the Young Savage Caught in the Woods Near Aveyron in the Year 1798. L., 1802. 151 p.
13. Rusch G. Erkenntnis, Wissenschaft, Geschichte: von einem konstruktivistischen Standpunkt. Frankfurt, 1987.
14. Rusch G. Zur Konstruktion von Geschichte – Bausteine konstruktivistischer Geschichtstheorie // Pasternack G. Philosophie und Wissenschaften. Frankfurt, 1990.

CONSCIOUSNESS UNDERSTANDING IN RADICAL CONSTRUCTIVISM**Anna Romanovna Brovkina***Department of Philosophy**Siberian Federal University**brovkina_ann@mail.ru*

The author analyzes the main gnosiological regulations in the philosophy of radical constructivism - a modern direction in epistemology, pays special attention to the problem of the possibility of reality cognition by a man, and to the question of consciousness genesis, while analyzing the subject matter of consciousness origin presents two opposing positions: radical constructivism and dialectical materialism; and uses the material of modern neurophysiology, biology, the experimental data of work with deaf and dumb, blind children.

Key words and phrases: psyche; cognition; consciousness; consciousness genesis; radical constructivism; dialectical materialism; theory of reflection; activity approach.

УДК 947“1904-1905”:083.4

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются формы и методы взаимодействия государственных и местных органов самоуправления с общественными организациями и населением в годы русско-японской войны (1904–1905 гг.) на примере Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии. Основное внимание уделяется характеристике организационной деятельности земства и попечительских учреждений в осуществлении благотворительности. Оценивается степень финансовой и материальной помощи земских органов армии, ратникам, их семьям и детям. Подчеркивается патриотизм населения и православного духовенства, проявившийся в сборе пожертвований на нужды войны и призрении обездоленных детей.

Ключевые слова и фразы: русско-японская война; уездная земская управа; уездное земское собрание; православное духовенство; благотворительность; милосердие; призрение; раненые и инвалиды войны; семьи-сироты; дети-сироты; Вятская губерния.

Люция Аполлосовна Волкова, к. ист. н., доцент*Кафедра истории и методики преподавания истории**Глазовский государственный педагогический институт**snovaLuciya@mail.ru***БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ. ©**

*Статья выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ
в рамках научно-исследовательского проекта, регистрац. номер 6.5655.201.*

Система милосердия в дореволюционной России осуществлялась в основном в форме благотворительной деятельности в двух направлениях: индивидуальной и общественной. Первое направление было посылно

каждому сердобольному человеку. Его формы проявлялись в непрофессиональной избирательной индивидуальной помощи-милостыне, не предполагавшей попечения и установления долговременной заботы о нуждающихся. Второе направление выражалось в форме обязательной и организованной деятельности государственных или общественных организаций по оказанию помощи-призрения с учетом реального положения нуждающихся. В систему социального призрения и материального обеспечения были вовлечены как институты местного самоуправления типа земств, так и общественные учреждения типа попечительств. Русская Православная Церковь, являясь составной частью государственного аппарата, также активно занималась благотворительностью. Помощь духовенства оказалась особенно практически действенной, что неудивительно, ведь именно приходские священники лучше государственных чиновников знали реальную жизненную ситуацию той или иной приходской семьи. Не случайно именно на церковный причт был ориентирован циркуляр Министра Внутренних дел от 15 августа 1904 года об организации губернских и уездных комитетов по призрению семейств нижних чинов военнослужащих. В циркуляре прямо утверждалось, что участие местного духовенства особенно полезно «для правильной оценки <...> сведений о положении отдельных семей», претендующих на пособие [11, с. 29].

Многочисленная и разветвленная с разнообразными формами оказания помощи благотворительность обладала значительными капиталами и недвижимым имуществом. Помимо процентов с благотворительных капиталов и специальных сборов, призрение осуществлялось на «1) пособия от городов и казны, 2) подаяния, пожертвования и завещания в пользу заведений общественного призрения, 3) пенные и штрафные деньги, 4) хозяйственные и случайные доходы всякого рода» [14]. Разнообразный комплекс документов, извлеченных из библиотек, архивохранилищ и музейных фондов Удмуртской Республики и Кировской области, свидетельствуют о том, что Вятский край весьма сочувственно откликнулся на русско-японскую войну (1904-1905 гг.). Патриотизм проявился не только в мобилизации и отправке на фронт воинских формирований, но также в организации и осуществлении благотворительности и сборе пожертвований на укрепление российской армии и флота, на помощь Красному Кресту. В этот период прослеживаются новые явления – призрение раненых и инвалидов, а также оказание материальной и социальной помощи семьям-сиротам и детям-сиротам. Под названные категории попадали семьи и дети всех военнослужащих, находящихся в действующей армии на Дальнем Востоке, а также погибших ратников, раненых и инвалидов войны.

Как отмечал один из корреспондентов «Памятной книжки Вятской губернии», «жертвовали все, не исключая инородцев, старообрядцев, без различия сословий, национальности и вероисповеданий» [2, с. 102]. Среди прочих особо примечательным представляется поступок сарапульского купца Н. В. Смагина, пожертвовавшего «на нужды войны <...> большую золотую медаль на Анненской ленте» [8, КП-17520]. По оценкам кировского исследователя М. С. Судовикова, от жителей, из различных ведомств и учреждений Вятской губернии только в 1904 г. поступило более 100 тыс. рублей [13]. Протоколы заседаний Глазовского и Сарапульского уездных земских собраний Вятской губернии подтверждают общий патриотический порыв земств. Первоначальная иллюзия скоротечности войны прошла, утвердилось мнение, что война будет долгой и сложной, «потребуется значительное усиление военных сил», объединение государственных и земских статей расходов. Так, уже 14 февраля 1904 года Глазовский уездный съезд земских начальников под председательством Н. О. Брановского постановил отчислять ежемесячно 2% доходов на нужды российской армии и флота и общества Красного Креста «во все время военных действий» [15, д. 86, л. 1]. Гласные Сарапульского уездного земского собрания на чрезвычайной сессии, состоявшейся 18-19 марта 1904 г., единогласно поддержали предложение председателя управы М. С. Тюнина о выделении Российскому обществу Красного Креста и Комитету по усилению Флота 6000 руб. Кстати сказать, эти деньги были накануне собраны с населения уезда по взаимному земскому страхованию [4, с. 7]. В докладе председателя отмечалось, что по случаю войны управа осуществила уже ряд мероприятий. За счет уездных земских средств она предоставила подводы для доставки мобилизованных («нижних чинов запаса, проживающих далее 25 верст от сборного пункта») на сборочный пункт и для отправки их в воинские части, выделила лошадей для комплектования войск, помогала семьям нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных на войну. Указанная статья расходов не была предусмотрена уездным земством, поэтому деньги в сумме до 15 тыс. руб. пришлось занять из капитала, предназначенного на оказание помощи населению уезда по случаю неурожая [Там же, с. 8-9]. За период с декабря 1904 по сентябрь 1905 года Сарапульское земство призревало в 39 волостях и уездном центре 4242 семьи с общим числом 12068 чел., которым была оказана финансовая помощь в сумме 82353 руб. 08 коп. [7, с. 335]. В октябре 1904 года в распоряжение главнокомандующего генерал-адмирала А. Н. Куропаткина от сарапульчан были отправлены еще 3000 руб. на приобретение воинам теплой одежды и обуви. Ни губернское ведомство, ни государственные или частные банки не могли выделить такую крупную сумму денег. Уездному земству приходилось самостоятельно изыскивать источники финансирования, например, из фонда взаимного земского страхования, из сметы следующего года, «из капитала на устройство сельскохозяйственной школы» с рассрочкой займа на 10 лет и др. [5, с. 79, 477; 6, с. 312].

Известно, что небольшой уездный город Сарапул принял самое искреннее участие в судьбе воинов, поступавших на лечение с Дальнего Востока. 14 сентября 1904 г. прибыли первые 34 раненых солдата. Их поместили для лечения и призрения в лазарете, устроенном при содействии епископа Сарапульского, преосвященного Михея, а также комитета Красного Креста и Общины милосердия в зданиях монастыря и в двух частных домах Смагина и Вольфа [10]. «На усиление средств» дамской пошивочной мастерской по изготовлению белья для больных и раненых воинов было выделено 300 руб., а из аптеки отпущено лекарств

на сумму 56 руб. 86 коп. [5, с. 135]. В целом оборудование и содержание одного койко-места в лазарете за шесть месяцев обошлось сарапульскому земству в 500 руб. [4, с. 9].

За ранеными ухаживали сестры милосердия Сарапульского комитета Российского общества Красного Креста. Они осуществляли элементарные санитарно-гигиенические процедуры, подавали еду и лекарства, перевязывали, дежурили в палатах и щедро распределяли заботливое участие, утешение и ласку каждому воину. Среди многих сестер особо отличилась Анна Матвеевна Марамзина, которая за заслуги перед Отечеством и народом 31 декабря 1907 г. была награждена бронзовой медалью (№ 56898) «В память участия в деятельности Российского общества Красного Креста во время русско-японской войны» [8, КП-982, № 4925].

Еще одно направление благотворительности касалось призрения детей-сирот. Высочайше утвержденные правила Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией (от 12 июля 1905 года), определяли несколько возможных вариантов: а) учреждение вакансий и стипендий в учебных заведениях закрытого типа; б) прием в казенные и частные учебные заведения вольноприходящих (в обоих случаях прием учащихся должен был осуществляться вне конкурса); в) учреждение пособий из казны «обучающимся и содержимым в казенных и частных учебных заведениях за счет сословий, общественных учреждений и частных лиц или пользующимся стипендиями от сих учреждений или лиц», в случае, если размер стипендий ниже, чем размер вспомоществования [1, д. 1467, л. 39]. Следуя этим правилам, в трех сарапульских учебных заведениях были учреждены по три стипендии для детей-сирот: в реальном училище (по 120 руб.), в женской гимназии (по 75 руб.), городском училище (по 60 руб.) на все время «до окончания стипендиатами курса в сих учебных заведениях». Подтверждением фактической реализации детского призрения является удовлетворение прошения сарапульчанки М. Сырчиной (жены фельдшера, призванного на военную службу) о назначении пособия её дочери, обучавшейся в Глазовской женской гимназии. Пособие было выдано из «ассигнованных собранием в распоряжение управы 2000 руб.». Земская управа не оставила без призрения и другую категорию сирот – учеников начального училища и учебных мастерских, которым по формальным признакам (бесплатность снабжения и обучения) не полагалось пособие. Рассудив, что «дети раненых и убитых на войне могут оказаться в критическом положении и оставить школу» по причине приезда из другого селения, проживания на платной квартире и больших затрат на продовольствие, земское собрание решило также выдавать таким ученикам пособие [5, с. 69, 79, 86].

Не отставали от соседей и глазовские земцы. Председатель уездной управы С. П. Максимович озвучил ходатайство уездного Попечительства о сборе пожертвований и оказании помощи в виде единовременно или постоянного пособия на устройство и содержание приюта для призрения «крестьянских детей и сирот воинов, павших во время войны с Японией» [12, с. 746]. Однако сбор средств (до 2 тыс. руб.) затянулся надолго, и лишь 11 марта 1907 года был торжественно открыт Озоно-Чепецкий сиротский приют для 40 детей. Располагался он почти в центре Глазовского уезда, в д. Озон Поломской волости, недалеко от ст. Чепца Пермь-Котласской железнодорожной линии на участке земли в 5 десятин с лесом. Главное здание и хозяйственные постройки заняли 1900 кв. саж., огород и пасека заняли 2100 кв. саж. и 3 с четвертью саж. осталось под лесом [16, д. 15, л. 60].

Особого внимания заслуживает патриотическая и благотворительная деятельность Глазовского и Сарапульского духовенства в годы войны. В российском обществе сложилось предвзятое мнение о равнодушии духовенства к военным событиям. Между тем, вероятно, не нашлось бы селения, где не оказывалась немедленная помощь несчастным словами утешения, деньгами или хлебом насущным. Патриотизм проявлялся также в чтении приходскими священниками молитв о даровании победы над врагом, совершении напутственных молебствий ратникам и сестрам милосердия, отправлявшимся на Дальний Восток, участии военного духовенства на полях сражений, в организации лечения раненых воинов. Епископом Вятским и Слободским Никоном, викарными епископами Глазовским Филаретом и Сарапульским Михеем был организован сбор пожертвований. По подсчетам исследователя М. Г. Нечаева, за период с ноября 1904 по октябрь 1905 года, помимо одежды, продуктов, канцелярских товаров и предметов первой необходимости священно- и церковнослужители, монастыри, служители духовных учебных заведений и попечительства Вятской епархии собрали денег в сумме 23927 руб. 59 коп. [9, с. 181].

Духовенство откликнулось также на определение Святейшего Синода о необходимости организации «призрения осиротевших детей офицерских и нижних чинов, умерших от ран и болезней в войну с Японией» от 1 сентября 1904 года. Практическими мерами были признаны организация приходских попечительств и прием детей в духовные училища. В связи с этим распоряжением Глазовское духовное училище на съезде депутатов училищного округа постановило предоставить детям-сиротам право поступать в училище без платы за право учения. Кроме того, духовенство уезда учредило стипендии при второклассных школах города и уезда, ассигновало средства на устройство приютов по благочиниям, собирало пожертвования [7, с. 50-51]. Сарапульское духовное училище подготовилось принять для призрения в существующую при училище больницу раненых и больных воинов в каникулярное время. В годы войны училище испытывало затруднения не только в плане использования материальной базы. Управление Сарапульского воинского начальника учителей мобилизовало в ряды армии учителей училища А. И. Чернышева, Н. К. Чистосердова, Л. Ф. Худяковского и псаломщика А. П. Овчинникова [1, д. 1467, л. 5 об.]. В архивных фондах сохранились и другие документы об оказании училищем помощи нуждающимся ученикам. Например, сообщается, что Александра Минеева, сестра воспитанника училища, принята на полное казенное содержание в Елабужское

Стахеевское епархиальное женское училище, а Вятская духовная семинария приняла на содержание Покровского Василия [Там же, д. 1450, л. 15-16].

Исследованный материал свидетельствует, что Вятская губерния активно участвовала в решении государственных военных проблем 1904-1905 гг. Сарапульское и Глазовское уездные земства самостоятельно изыскивали средства на пожертвования в пользу армии и флота. Они полностью взяли на себя формирование воинских частей, их мобилизацию, обмундирование и отправку на Дальний Восток (по названным уездам было рекрутировано около 9 тыс. воинов). Земские органы самоуправления также не остались в стороне в оказании санитарно-медицинской помощи раненым воинам под патронатом местных отделов Обществ Красного Креста. Объединенными усилиями земства, попечительств и Православной Церкви было организовано призрение семей ратников и детей-сирот, оставшихся без родительского попечения вследствие войны. Благотворительность выразилась не только в финансовой помощи, но и выделении мест в учебных заведениях. Решение многих других социальных проблем, возникших в ходе русско-японской войны, государству было бы крайне сложно осилить без помощи институтов местного самоуправления и общественности.

Список литературы

1. Архивный отдел администрации г. Сарапула (АОАГС). Ф. 5. Оп. 1.
2. Благотворительная деятельность населения губернии и расходы городов в 1904 г. по случаю войны с Японией // Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1906 г. Вятка, 1906. Отд. II.
3. Журналы Глазовского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 4 и 5 мая 1904 г. и доклады уездной управы и комиссии. Вятка, 1904.
4. Журналы Сарапульского уездного земского собрания. Чрезвычайная сессия. 18–19 марта 1904 года. Вятка, 1904.
5. Журналы Сарапульского уездного земского собрания XXXVIII очередной сессии. Вятка, 1905.
6. Журналы Сарапульского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии. Вятка, 1906.
7. Журналы Съезда депутатов Глазовского училищного округа 1–3 сентября 1905 года // Вятские епархиальные ведомости. 1906. № 6. С. 50–51.
8. Музей истории и культуры Среднего Прикамья. Ф. Р-50.
9. Нечаев М. Г. Благотворительная деятельность духовенства Вятской епархии в годы русско-японской войны // Церковь в истории и культуре России: сб. материалов международной научной конференции (г. Киров (Вятка), 22–23 октября 2010 года). Киров, 2010. С. 180–182.
10. Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1905 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.herzenlib.ru/vreb/download.php?ID=12348&TYPE=newspaper1905_PK_Vytskoy_gub.pdf -Foxit Rider 2.0 [1905_PK_Vytskoy_gub.pdf] (дата обращения: 27.09.2012).
11. Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. 1 января.
12. Собрание узаконений Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1913. Т. V. Кн. 4.
13. Судовиков М. С. Благотворительные инициативы купечества Вятской губернии в период войн XIX – начала XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://history.milportal.ru/2011/09/blagotvoritelnye-iniciativy/> (дата обращения: 23.11.2012).
14. Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призрение [Электронный ресурс]. URL: [http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Россия_1913_год_\(Статистико-документальный_справочник\)/Благотворительность_и_общественное_призрение](http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Россия_1913_год_(Статистико-документальный_справочник)/Благотворительность_и_общественное_призрение) (дата обращения: 25.11.2012).
15. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГАУР). Ф. 96. Оп. 1.
16. ЦГАУР. Ф. 139. Оп. 1.

**CHARITY IN VYATKA PROVINCE DURING
THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904-1905**

Lyutsiya Apollosovna Volkova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and History Teaching Technique
Glazov State Pedagogical Institute
snovaluciya@mail.ru

The author considers the forms and methods of the interaction between state and local public authorities with public organizations and population during the Russian-Japanese war (1904-1905) by the example of Sarapul and Glazov districts within Vyatka province, pays special attention to the characteristics of zemstvo and tutorial establishments organizational activity on charity implementation, estimates the degree of zemstvo authorities financial and material support of the army, warriors, their families and children, and emphasizes the patriotism of the population and Orthodox clergy, which manifested in the collection of donations for war needs and care of deprived children.

Key words and phrases: Russian-Japanese war; district zemstvo board; district zemstvo assembly; Orthodox clergy; charity; mercy; care; wounded and disabled veterans; families-orphans; orphans; Vyatka province.